

На правах рукописи

МУХАЯРОВ Марат Ришатович

ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОГО КАЗАЧЕСТВА
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1917-1920 гг.): ИСТОРИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

10 МАЯ 2012

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре истории ФГБВОУ ВПО
«Военный университет» МО РФ

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
НЕДБАЙЛО Борис Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Климович Александр Тимофеевич;
кандидат исторических наук, доцент
Маклачков Александр Васильевич

Ведущая организация – ФГВОУ ВПО Военная академия ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого (филиал в г. Серпухов
Мос. обл.)

Защита диссертации состоится 16 мая 2012 года в 12 часов на
заседании диссертационного совета по историческим наукам (Д. 215.005.06)
при ФГБВОУ ВПО «Военный университет» (123001, г. Москва, ул. Большая
Садовая д. 14)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБВОУ ВПО «Военный
университет» МО РФ

Автореферат разослан « 9 » 05 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
по историческим наукам, профессор

А. М. Махров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В начале XXI в. Российская Федерация переживает один из сложнейших периодов своей длительной истории. Его начало связано с желанием реформировать все формы общественных отношений в государстве. Поэтому перед обществом вновь актуализируется проблема трансформации государственной власти. К началу XXI в. возросло количество региональных войн и военных конфликтов, усугубляются экономические и политические проблемы между государствами.

Новые реалии развития России требуют переосмысления ряда устоявшихся приоритетов ее внутренней политики. Немаловажным при этом является умение грамотно применять позитивный потенциал различных слоев общества. К числу наиболее активной части населения современной России относятся казаки. В настоящее время казачество все чаще выражает свое стремление нести воинскую службу. Поэтому в силу объективности процессов, протекающих в среде казаков, а также в армии, роль исторического знания в этой сфере значительно возрастает.

Однако до настоящего времени нет специальных исторических работ, комплексно анализирующих организацию служебной деятельности казачьих формирований Северного Кавказа в период Гражданской войны¹. Поэтому изучение опыта боевого применения белого кубанского и терского казачества в это время может восполнить определенный исторический пробел, и будет полезно для совершенствования патриотической и воспитательной работы с призывной молодежью.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, недостаточная изученность данной темы обусловила существование противоположных мнений по ряду рассматриваемых вопросов. Ее анализ будет способствовать консолидации стремлений ученых, современных казачьих структур, государственных и муниципальных органов власти по выработке единого взгляда на роль казачества Северного Кавказа в Гражданской войне.

Во-вторых, изучение опыта военно-организационного строительства и боевого применения казачьих формирований Северного Кавказа обуславлива-

¹ См.: *Аверин И. А., Аверьянов Ю. Г., Воробьев А. В.* и др. Казачество : библиографический справочник / глав. ред. В. А. Тишков, С. В. Чешко. М., 1995 ; *Воскобойников Г. Л.* Казачество в научной, научно-популярной, мемуарной литературе (XVI-XX вв.). Краткий перечень // Казачество : энциклопедия / под ред. А. П. Федотова, А. Г. Мартынова, В. И. Милова-нова. М., 2008. С. 679-696 ; *Соклаков А.Ю.* Диссертационные исследования о казачестве // Там же. С. 697-716.

ется необходимостью осмысления этого опыта для решения проблем реформирования современной Российской армии и практической реализации Федерального закона «О государственной службе российского казачества» № 154-ФЗ от 5.12.2005.

В-третьих, изучение исторического опыта в части анализа процесса воссоздания и боевого применения вооруженных формирований казачества Северного Кавказа в Гражданской войне представляется одной из важных практических задач, так как настоящая геополитическая ситуация на постсоветском пространстве характеризуется ростом региональной напряженности. Поэтому изучение приемов и способов воссоздания в сжатые сроки воинских формирований и практически одновременное их применение являются серьезной исследовательской задачей.

Степень научной разработанности темы. Предварительное ознакомление с источниками и литературой, относящимися к теме исследования, показало, что некоторые стороны деятельности властных структур казачества Северного Кавказа и Вооруженных сил Юга России по созданию и боевому применению вооруженных формирований белого казачества в 1917 – 1920 гг. в той или иной степени были предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей.

Отечественная историография темы включает в себя следующие составные части: историография фазы Гражданской войны в России (1917 – 1920 гг.); советская историография (1920-е гг. – 1991 г.) и постсоветская историография (с 1992 г. и до настоящего времени).

Историография периода Гражданской войны включает в себя публикации, отражающие взгляды противоборствующих сторон по казачьей проблематике¹. Эти работы, как правило, были призваны идеологически обосновать позиции представителей враждующих лагерей². Значительный интерес из общего числа написанных в этом периоде работ представляет выпущенная в 1919 г. брошюра в память о восстании терских казаков³. В ней представлены не только

¹ См.: Казачий отдел ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов : краткий исторический очерк и отчет по октябрь 1919 г. М., 1919 ; *Микоян А. И. Дорогой борьбы.* М., 1917 ; *Будилович Б. А.* Чем был Корнилов для России. Б.м., 1919 ; Кубанец (Сверчков Д.Д.) 1917 и 1918 года на Кубани. Екатеринодар, 1919; Народовластие. Екатеринодар, 1919 ; *Ульянов И. И.* Советская республика и казаки. М., 1920 ; *Шишкин Д. А.* Как пошли казаки. Владикавказ, 1919 и др.

² См.: Кто такой ген. Деникин? Харьков, 1919 ; *Щепкин Г.* Донской атаман генерал от кавалерии П. И. Краснов. Новочеркасск, 1919 ; *Гольцев В.П.* Командарм Миронов. М., 1991 ; *Елисеев Ф. И.* На берегах Кубани и партизан Шкуро. Нью-Йорк, 1955 и др.

³ Памяти годовщины восстания Терского казачества. Терское казачье Войско. Пятигорск, 1919 // ГА РФ. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 41.

краткие биографии лидеров восстания, но также описание важнейших событий на Тереке в 1918 г.¹

Советскую историографию условно можно разделить на два периода.

Первый историографический период (1921 г. – середина 80-х гг. XX в.) характеризовался преимущественно негативным отношением к казачьей воинской службе ученых советской исторической школы и появлением значительных публикаций в среде российской эмиграции. В то же время пестрой палитрой содержания отличаются труды, представленные публикациями участников Гражданской войны, политических, военных и казачьих деятелей, советских историков.

Для историографии казачества этого периода очень продуктивным стал временной отрезок 1921–1939 гг. В это время было написано значительное количество работ и издано большое количество сборников документов. Однако подавляющее число этих работ непосредственно затрагивало лишь вопросы военного противостояния в 1918–1920 гг.² Для этих публикаций характерен симбиоз мемуаристики, публицистики и исследовательской составляющей³.

Объективному освещению событий в стане противников Советской власти практически не уделялось должного внимания. Диссертант согласен с мнением И. Е. Дунюшкина о том, что «к сожалению, в советское время история казачества начала XX в. вообще исследовалась с откровенно идеологизированных позиций...»⁴. Более того, «... тематика исследований, связанных с казачеством, особенно начиная с 30-х гг. XX в., была отнесена к категории неактуальных»⁵.

Нередко в произведениях первой половины XX в. в СССР превозносилась роль государственных лидеров страны и искажалась роль низвергнутых вождей⁶. Последующее развитие страны обусловило на этом этапе некоторый спад

¹ ГА РФ. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 41. Л. 39-93, 99об.-110, 110об.-114.

² См.: Антанта и Врангель : сб. статей. М. ; Л., 1928 ; *Анишев А. Н.* Очерки истории гражданской войны 1917–1920 гг. Л., 1925 ; Антонов-Овсенко В. А. Записки о гражданской войне. М., 1924–1933. Т. 1–4 ; *Гуль Р. Б.* Белье по-черному. Очерки гражданской войны и белой эмиграции. М. ; Л., 1928 ; *Его же.* Ледяной поход (с Корниловым). М. ; Петроград, 1923 ; *Ладоха Г. В.* Очерки Гражданской борьбы на Кубани. Краснодар, 1923 ; *Сухоруков В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918–1920 гг. М., 1961 и др.

³ См.: *Ананасенко И. Р.* Ставропольщина в борьбе за пролетарскую революцию // ЦМА-МЛС. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–49.

⁴ См.: *Дунюшкин И. Е.* Терское казачество в межнациональных отношениях на Северном Кавказе (1905–1917 гг.) : дис. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1996. С. 10.

⁵ См.: *Книевский С. А.* Самоуправление Терского казачества XVI в. – 1917 г.: исторические корни и эволюция : дис. ... канд. истор. наук. Ставрополь, 2005. С. 10.

⁶ См.: *Ананасенко И. Р.* Сталинский план разгрома Деникина // ЦМА-МЛС. Ф. 4. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

публикаций по тематике Гражданской войны. Тем не менее и в это время был опубликован ряд серьезных исследовательских работ¹.

Второй историографический период – историография перестройки (середина 1980-х гг. – 1991 г.). Это время стало точкой отсчета новых подходов к изучению истории Белого казачества и установлению причин его поражения. Действительно, в середине 80-х гг. XX в. в результате проводимого «курса гласности» произошел значительный рост числа исторических и историографических исследований, а также публикаций в периодической печати². В это время стремительно начала изменяться и оценка авторами роли казачества в Гражданской войне, их вождей и самой идеи Белого движения³.

Постсоветская историография характеризуется резкой сменой приоритетов: предметом детального изучения все больше становятся представители Белого движения, а его противники отходят на второй план. Распад СССР, отход от узкопартийного подхода в освещении исторических событий, рост национального и казачьего самосознания (зачастую и национализма) усилили интерес к изучению истории казачества вообще и военному противостоянию на Юге России в частности. Поэтому в это время появляется большое число новых разнонаправленных работ, справочников, исследований и статей, посвященных событиям Первой мировой и Гражданской войн с участием в них казачьих войск⁴.

¹ См.: *Воскобойников Г. Л., Прилепский Д. К.* Борьба партии за трудовое казачество (1917–1920 гг.). Грозный, 1980 ; *Дубинский И. В.* Червонное казачество: Исторический очерк. Краснодар, 1977 ; *Ермолин А. П.* Революция и казачество (1917–1920 гг.). М., 1982 ; *Найда С. Ф., Наумов В. П.* Советская историография разгрома деникинщины. М., 1966 ; *Осадчий И. П.* Октябрь на Кубани. Краснодар, 1977 и др.

² См.: *Актуальные вопросы историографии Октября на Дону и Северном Кавказе* / отв. ред. А. И. Козлов. Ростов н/Д, 1986 ; *Осадчий И. П.* За власть трудового народа: историко-документальный очерк о борьбе за власть Советов на Кубани и Черноморье (1917–1920 гг.). Краснодар, 1986 ; *Щетнев В.Е.* Особенности завершающего этапа Гражданской войны на Кубани // Гражданская война на Юге Республики: тезисы Северо-Кавказской региональной конференции. Новочеркасск, 1989. С. 42–44 и др.

³ См.: *Бирюков Ф. Г.* Трагедия народа (о геноциде казачества) // Москва. 1989. №12. С. 162–170 ; *Кораблев Ю. И.* Гражданская война 1918–1920 годов: новые подходы // Страницы истории советского общества. М., 1989 ; *Литвин А. А., Поликарпов В. Д., Спиринов Л. М.* Гражданская война. Ломка старых догм и стереотипов // Историки спорят. М., 1988. С. 46–83 ; *Седов А. А.* «Несчастье казаков ...»: о политике расказачивания в 1919–1920 гг. // Казачий круг. 1991. № 2. Спец. вып. и др.

⁴ См.: *Гордеев А. А.* История казаков: Великая война 1914–1918 гг. Отречение государя. Временное правительство и анархия. Гражданская война. М., 1993; Казачество: энциклопедия / под ред. А. П. Федотова, А. Г. Мартынова, В. И. Милованова [и др.] М., 2003; *Лазарев А. В.* Донские казаки в Гражданской войне 1917–1920 гг. : историография проблемы. М., 1995 ; Российское казачество : научно-справочное издание / отв. ред. Т. В. Таболина. М., 2003 ; *Федюк В. П.* Казачий путь 1917–1920 гг. // Народный депутат. 1992. № 11 и др.

Из опубликованных в последнее время исследований особый интерес вызывает труд А. Ю. Безугольного о Л. Ф. Бичерахове – командире самостоятельного партизанского отряда (армии) на Кавказе в 1918–1919 гг.¹ К числу современных публикаций, посвященных историографии казачества, также относятся статьи В. Н. Бурдуна, А. Е. Мохова, А. Ю. Соклакова и других авторов².

Историография российского зарубежья по рассматриваемой проблеме отличается пестрой палитрой содержания и нередко взаимными обвинениями авторов³. Эти работы написаны участниками Гражданской войны, политическими, военными и казачьими деятелями, а также историками эмигрантами⁴.

Особого внимания заслуживают дневники генерала М. А. Фостикова, которые автор закончил в 1921 г.⁵ В них он описывает не только свое участие в боях под командованием А. И. Деникина и П. Н. Врангеля, но и партизанские действия армии возрождения России. Примечательным является то, что эта повстанческая армия нередко рассматривается исследователями как одно из проявлений третьей (зеленой, бело-зеленой) стороны в Гражданской войне⁶.

Подробная информация о Гражданской войне на Северном Кавказе содержится и в очерке Н. А. Бигаева⁷. Его труд отличает также детальный исторический обзор «Горцы под владычеством России»⁸. Подробным описанием

¹ См.: *Безугольный А. Ю.* Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917–1919. М., 2011.

² См.: *Союз казаков России: 1990–2010.* / А. И. Изюмов, А. Г. Ичев, А. Е. Мохов, А. Ю. Соклаков М., 2010 ; *Научно-творческое наследие Ф. А. Щербини и современность: Сборник материалов XI международной научно-практической конференции.* Краснодар, 2011 ; *Этнокультурные технологии формирования Российской идентичности в полиэтническом регионе // Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции.* Краснодар, 2009 и др.

³ См.: *Ушаков А.И.* История Гражданской войны в литературе русского зарубежья. М., 1993.

⁴ См.: *Врангель П. Н.* Записки : в 2 ч. // [Сб.] Белое Дело: Летопись белой борьбы : материалы, собранные и разработанные бароном П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светлейшим князем А. П. Ливеном / под ред. А. А. фон Лампе. Берлин, 1928. Кн. V, VI. ; *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Париж ; Берлин, 1921–1926. Т. 1–5 ; *Дрейер В. Н.* Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного Севера с белым Югом, 1918–1920. Берлин, 1921 ; *Елисеев Ф. И.* С Корниловским полком: на берегах Кубани, в Ставрополе и в Астраханских степях в 1918–1919 гг. Нью-Йорк, 1959 ; *Зайцов А. Н.* 1918: Очерки по истории русской Гражданской войны. Париж–Белград, 1934 ; *Кубанский справочник статей о Кубани и кубанцах.* Прага, 1927 ; *Шкуро А. Г.* Записки белого партизана. Буэнос-Айрес, 1991 и др.

⁵ См.: *Дневник генерала М.А. Фостикова // Дневники казачьих офицеров / сост. П. Н. Стрелянова (Калабухова).* М., 2004.

⁶ См.: *Бурдун В. Н.* Кубанское казачество в Белом движении на Юге России, 1917–1920 гг.: история, проблемы, уроки : дис. ... канд. истор. наук. М., 1998. С. 177–179.

⁷ См.: *Бигаев Н. А.* Кавказские горцы в революции // ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 109.

⁸ Там же. С. 9–33.

роли терцев в борьбе с Советской властью выделяются воспоминания Д. С. Писаренко¹. Вместе тем в этих работах просматривается идеализированный взгляд авторов на причины включения терских казаков в вооруженную борьбу с большевиками.

Необходимо также отметить, что работы представителей белой эмиграции написаны в непростых условиях и в отрыве от необходимых архивных источников и основополагающих нормативно-правовых актов. Доступ к публикациям российского зарубежья широкому кругу исследователей долгое время был ограничен. Это обстоятельство затрудняло комплексное изучение служебной составляющей деятельности казачества Северного Кавказа. Только с 90-х гг. XX в. началось широкое переиздание ранее выходивших за рубежом публикаций зарубежных историков и русских эмигрантов².

Автором было также выявлено около 20 диссертационных исследований, непосредственно посвященных различным аспектам эволюции кубанского и терского казачеств в начале XX в.³ Однако во всех этих исследованиях вопрос развития и применения вооруженных формирований белого казачества Северного Кавказа в исследуемый период не являлся предметом комплексного изучения.

Таким образом, проведенный анализ отечественной и зарубежной историографии позволяет сделать вывод, что историческая наука на сегодняшний день не располагает работами, в том числе и диссертационными исследованиями, посвященными деятельности властных структур южнороссийского Белого движения и казачества Северного Кавказа по созданию и боевому применению вооруженных формирований казачества в 1917 – 1920 гг.

¹ См.: Писаренко Д. С. Терское казачество (Три года революции и борьбы: 1917-1920 гг.) // ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 569.

² См.: Воспоминания белых генералов: Александр Шкуро, Петр Краснов, Петр Врангель. М., 1994; Скобцов Д. Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани // Кубань. Краснодар, 1991. № 4-9; Соколов К. Н. Правление генерала Деникина // Белое дело : избранные произведения : в 16 кн. Кубань и Добровольческая армия. М., 1992. ; Ауский С. А. Казаки особое сословие. М., 2002 и др.

³ См.: Венков А. В. Антибольшевистское движение на Юге России. 1917–1920 гг. : дис. ... докт. истор. наук. Ростов н/Д, 1997; Наумов В. П. Советская историография Гражданской войны и империалистической интервенции в России до первого похода Антанты (ноябрь 1917 – март 1919 г.) : дис. ... канд. истор. наук. М., 1958; Сергеев В. Н. Крах мелкобуржуазной демократии на Дону, Кубани и Тереке (1917–1920 гг.) : дис. ... докт. истор. наук. Ростов н/Д, 1990; Федюк В. П. Белое движение на Юге России, 1917–1920 гг. : дис. ... докт. истор. наук. Ярославль, 1995; Хмельевский С. К. Гражданская война на Юге России в освещении англо-американской буржуазной историографии : дис. ... канд. истор. наук. Ростов-н/Д, 1977 и др.

Актуальность проблемы, ее недостаточная научная проработка в исторической науке и обусловили выбор темы исследования.

Объектом исследования выступает белое казачество в период Гражданской войны на Юге России.

Предмет исследования – деятельность властных структур Кубанского и Терского Войск и Белого движения Юга России по созданию и боевому применению белоказачьих вооруженных формирований Северного Кавказа в 1917 – 1920 гг.

Научная задача диссертации – обобщить исторический опыт деятельности властных структур казачества Кубанского и Терского Войск и Белого движения Юга России по созданию и боевому применению белоказачьих вооруженных формирований Северного Кавказа в исследуемый период, выявить характерные черты и тенденции этой деятельности, извлечь уроки, сформулировать выводы и научно-практические рекомендации.

Хронологические рамки (1917–1920 гг.). Февральская революция 1917 г. дала импульс к переустройству казачьих военных формирований России. Первые вооруженные отряды белого кубанского¹ и терского² казачества были созданы в октябре 1917 г. Русская армия генерала П.Н. Врангеля была разгромлена в ноябре 1920 г., что явилось окончанием Гражданской войны на Юге России.

Цель диссертации – осуществление комплексного анализа деятельности властных структур Кубанского и Терского казачьих Войск и Белого движения Юга России по созданию и боевому применению казачьих формирований Северного Кавказа в 1917 – 1920 гг.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Выявить предпосылки и условия формирования и создания вооруженных формирований казачества Северного Кавказа в исследуемый период.

2. Проанализировать особенности деятельности органов управления кубанского и терского казачества и Добровольческой армии по созданию и применению белоказачьих вооруженных формирований.

¹ 30.10 – 1.11.1917 в Екатеринодаре казаками, офицерами, горцами и юнкерами был разоружен действовавший в интересах большевиков армейский запасной артиллерийский дивизион Кавказского фронта и сформирована Отдельная офицерская батарея гвардии артиллерии капитана В. Ожаровского.

² В октябре – ноябре 1917 г. для отражения нападений на ряд населенных пунктов терские казаки стихийно сформировали несколько станичных отрядов самообороны, а в декабре 1917 г. в Моздоке создали Казачий военный совет.

3. Исследовать основные направления деятельности властных структур Вооруженных сил Юга России и казачества Северного Кавказа по развитию и боевому использованию белоказачих формирований.

4. Раскрыть историческую обусловленность реорганизации и участия в боевых действиях кубанских и терских вооруженных формирований в составе Русской армии.

5. На основе проведенного исследования сделать выводы, сформулировать уроки и подготовить научно-практические рекомендации.

В качестве **методологической основы** диссертационной работы выступают основные принципы исторической науки: историзм, объективность и социальный подход. Это означает, что в ходе подготовки и написания диссертации автор считал необходимым изучить все аспекты проблемы с учетом конкретной исторической обстановки, выявить объективные закономерности, определявшие цель и содержание деятельности властных структур казачества Северного Кавказа и южнороссийского Белого движения по созданию и применению казачьих вооруженных формирований в период Гражданской войны, исследовать разные точки зрения на предмет и объект диссертации, излагая при этом собственное мнение.

Рассматривая методологию как систему определенных методов решения поставленной научной задачи, автор применил некоторые из них в данном исследовании. К их числу относятся: *общенаучные методы* – логический, индукции и дедукции, анализ и синтез, системный; *специально-исторические методы* исследования – исторического описания, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, периодизации и некоторые другие, изложенные и обоснованные в трудах отечественных ученых по теории методологии, историографии и библиографии.

Источниковая база исследования обширна и включает в себя не только опубликованные, но и большое количество неопубликованных документов, многие из которых впервые введены в научный оборот. Руководствуясь специфическими особенностями источников, из всего их многообразия автор выделяет несколько групп источников, имеющих свои особенности.

Первую группу составляют использовавшиеся руководством Белого движения Юга России, Кубанского и Терского казачества в ходе создания и боевого применения вооруженных формирований собрания нормативно-правовых актов, посвященных различным аспектам строительства и управления казачьих войск, вошедших в Полное собрание законов Российской империи, сборники

приказов Военного ведомства и Военного министерства, Свод военных постановлений и иные опубликованные источники¹.

Вторая группа источников состоит из неопубликованных ранее документов различных архивов и в первую очередь документов казачьих войсковых частей и властных структур Кубанского и Терского казачьих Войск. Автором изучено около 170 относящихся к теме исследования дел, хранящихся в следующих архивах:

1. Российский государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) – 8 фондов. Наибольший интерес представляют многочисленные документы фонда 446 «Политическая канцелярия Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России», которые позволяют автору провести анализ влияния политических событий на ход Гражданской войны на Северном Кавказе, фонда 5351 «Войсковое правительство Терского казачьего войска (Главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России)», дающие большой информационный материал для проведения исследования деятельности Войскового правительства Терского казачьего Войска в процессе создания и обеспечения Терского войска, фонда 5881 «Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов», указывающие на особенности участия в военных действиях на стороне Белого движения кубанского и терского казачества.

2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) – 3 фонда. Эти материалы наглядно иллюстрируют период зарождения воинских формирований кубанских и терских казаков и дают подробную характеристику положения в Северном Кавказе на тот момент времени.

3. Российский государственный военный архив (РГВА) – 10 фондов. Из материалов этого архива наибольший интерес вызывают документы фондов, относящихся к формированиям Белой армии, действовавшим на Юге России: 39540 «Штаб главнокомандующего Русской армией»; 39720 «Штаб Добровольческой армии»; 39763 «Штаб Кавказской армии»; 39862 «Штаб Кубанской повстанческой армии»; 39809 «Управление 1-й Кубанской казачьей дивизии»; 40201 «Управление 2-й Терской казачьей дивизии»; 39920 «Управление Астраханской казачьей дивизии» и др.

4. Центральный московский архив – музей личных собраний (ЦМА-МЛС) – 2 фонда. В них имеется некоторое количество документов иллюстрирующих характер действий вооруженных формирований большевиков против Воору-

¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. От. 1. №53943. СПб., 1876.

женных сил Юга России. Например, фонд 4 «Апанасенко И.Р.»¹, в котором участник рассматриваемых событий делится своими мыслями и дает им собственную оценку.

5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) – 6 фондов. Из них выделяются фонды 6 «Канцелярия совета краевого правительства» и 396 «Войсковой штаб Кубанского казачьего войска 1917 – 1920».

Третью группу источников диссертационного исследования представляют мемуары, воспоминания, записки и дневники политических и военных лидеров Белого движения и казачьих руководителей Терского и Кубанского казачьих Войск².

Четвертую группу источников составляют материалы периодической печати, опубликованные в исследуемый период по проблемам боевой деятельности кубанского и терского казачества во время Гражданской войны на стороне Вооруженных сил Юга России.

II. СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Цель, задачи, и предмет исследования определили структуру диссертации. Она состоит из введения, 4 разделов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во введении обоснована актуальность работы, определены степень ее научной разработанности, объект и предмет, цель и задачи работы, ее теоретико-методологическая и источниковая базы, сформирована научная задача, новизна и основные положения, выносимые диссертантом на защиту, выявлена практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первом разделе – «Предпосылки и условия создания и развития вооруженных формирований белого казачества Северного Кавказа в исследуемый

¹ Личный фонд участника Гражданской войны на Северном Кавказе (прим. автора).

² См.: *Богаевский А. П.* Воспоминания. 1918 г. Ледяной поход. Нью-Йорк, 1963. 150 с.; *Врангель П. Н.* Воспоминания. Записки (ноябрь 1916 – ноябрь 1920) : в 2 т. М., 1991; Воспоминания белых генералов: Александр Шкуро, Петр Краснов, Петр Врангель. М., 1994. 235 с.; Воспоминания участников обороны Царицына. Сталинград, 1940. 188 с.; *Головин Н. Н.* Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Париж, 1937. Кн. 4, 11; Деникин. Юденич. Врангель : мемуары / сост. С. А. Алексеев. М.; Л., 1927. 504 с.; *Деникин А. И.* Очерки русской смуты : в 5 т. Париж ; Берлин, 1921–1926; *Денисов С. В.* Записки, гражданская война на Юге России. 1918–1920. Январь–май 1918. Константинополь, 1921. Кн.1; *Дроздовский М. Г.* Дневник. Берлин, 1923; *Ленин В. И., Сталин И. В.* О классовой борьбе на Дону и Кубани в период 1917–1920 гг. Ростов н/Д., 1939. 120 с.; *Лукомский А. С.* Воспоминания. Берлин, 1922. Т. 1, 2; *Филимонов А. П.* Кубанцы (1917–1918) // Белое дело. Берлин, 1927. Т. 2; *Его же.* Разгром Кубанской Рады // Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 18. С. 237–253 и др.

период» – диссертант анализирует политическое и социально-экономическое положение терского и кубанского казачества к началу и в ходе Гражданской войны, устанавливает факторы, обусловившие особенности развития военной структуры белого казачества Северного Кавказа в 1917 – 1920 гг., обосновывает периодизацию процесса становления и развития вооруженных формирований кубанских и терских казаков Белого движения Юга России.

Во втором разделе – «Деятельность органов управления кубанского и терского казачества и Добровольческой армии по созданию белоказачьих вооруженных формирований» – автором рассмотрены процессы формирования белых казачьих отрядов¹ в начальный период организации Белого движения на Юге России до момента установления на территории казачьих Войск Северного Кавказа органов управления, ориентированных на сотрудничество с командованием Вооруженных сил Юга России, исследована деятельность органов государственного и военного управления Войск и командования Добровольческой армии по совершенствованию структуры вооруженных формирований кубанских и терских казаков.

В третьем разделе – «Основные направления деятельности властных структур Вооруженных сил Юга России, казачества Северного Кавказа по развитию и боевому применению белоказачьих формирований» – соискатель анализирует особенности совершенствования и боевого применения вооруженных формирований белого казачества Северного Кавказа в период наибольшей военной активности, дает оценку взаимодействия руководства Белого движения и казачьих Войск по боевому применению кубанских и терских частей.

В четвертом разделе – «Реорганизация терских и кубанских войсковых формирований в составе Русской армии» – исследователь разбирает ход и особенности воссоздания боевых вооруженных формирований белого терского и кубанского казачества в составе Русской армии, дает периодизацию реорганизации казачьих войск с мая по ноябрь 1920 г., рассматривает участие казаков в боях на Кубани и в Северной Таврии.

В заключении подводятся итоги исследования, выделяются основные тенденции и черты деятельности властных структур кубанского и терского казачества и Белого движения Юга России по созданию и боевому применению казачьих формирований, формулируются выводы, уроки и практические рекомендации.

¹ РГВА. Д. 39779. Оп. 2. Д. 19. Л. 15.

В приложениях даны таблицы и фрагменты различных документов, иллюстрирующие и дополняющие основное содержание исследования.

III. НАУЧНАЯ НОВИЗНА И ОБОСНОВАНИЕ ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ ПОЛОЖЕНИЙ

Научная новизна данной работы состоит в следующем:

1. Впервые проведен комплексный анализ деятельности властных структур Кубанского и Терского Войска и Белого движения Юга России по созданию и боевому применению вооруженных формирований белоказаков Северного Кавказа в 1917 – 1920 гг.

2. Проанализирована обширная источниковая база. В научный оборот введены архивные документы, ранее неизвестные научной общественности.

3. Установлены основные тенденции, характерные черты, определены факторы создания вооруженных формирований белого казачества Северного Кавказа в исследуемый период.

4. Составлена авторская периодизация создания и участия вооруженных формирований Кубанского и Терского казачьих Войск на стороне Белого движения в годы Гражданской войны.

5. Получены исторические уроки, представлены выводы и подготовлены научно-практические рекомендации, которые могут быть полезны в современных условиях.

На защиту выносятся:

1. Обоснование предпосылок и основных факторов, обусловивших создание и развитие вооруженных формирований казачества Северного Кавказа в исследуемый период.

2. Результаты анализа деятельности органов управления кубанского и терского казачества и Добровольческой армии по созданию и применению белоказачьих вооруженных формирований.

3. Итоги исследования деятельности властных структур Вооруженных сил Юга России и казачества Северного Кавказа по развитию и боевому использованию белоказачьих формирований.

4. Авторская оценка эффективности реорганизации и участия в боевых действиях кубанских и терских войсковых формирований в составе Русской армии.

5. Сформулированные выводы, уроки и научно-практические рекомендации.

Обоснование основных положений, выносимых на защиту:

Воссоздание и боевое применение формирований кубанского и терского казачества белого Юга России во время Гражданской войны были обусловлены рядом факторов экономического, социально-политического и военного характеров.

К группе экономических факторов можно отнести наличие к 1917 г. на территории Кубанского и Терского казачьих Войск, а также на прилегающих территориях развитой транспортной инфраструктуры, промышленных объектов, прежде всего нефтеперерабатывающих, крупных городов и станиц, а также высокоразвитого сельскохозяйственного производства. Особо серьезной проблемой на Северном Кавказе, имеющей экономические корни, являлся земельный вопрос.

К группе факторов социально-политического содержания относятся:

- резкое обострение на Северном Кавказе национальных противоречий¹;
- стремление лидеров терского казачества к тесному союзу с народами Северного Кавказа и крестьянством привело к попыткам создания казачье-крестьянских вооруженных формирований, единого государственного образования и противопоставление Войсковому Кругу созданному с участием казаков Совета;
- стремление части политических лидеров кубанского казачества к образованию суверенного казачьего государства и(или) союзу с Украинской державой;
- политическое влияние на различные противоборствующие стороны и государственные образования на территории Северного Кавказа и Закавказья немецких, турецких и английских эмиссаров;
- неприемлемый значительным числом казаков курс большевистского правительства на расказачивание;
- отсутствие политического единства в действиях на Северном Кавказе командования Добровольческой армии и Кавказской армии Л. Ф. Бичерахова;
- провозглашение на территории Закавказья новых государственных образований и стремление грузинских властей к расширению своей территории за счет Адлера, Сочи, территории Абхазии и Южной Осетии;

¹ Например, см.: Вольный Дон. 23.01.1918 ; Пятигорское эхо. 23.01.1918.

- политические разногласия между командованием Вооруженными силами Юга России и «самостийным крылом» Кубанской законодательной Рады.

К группе факторов военного характера автор относит:

- существование к 1917 г. в отношении кубанского и терского казачества исторически сложившейся и в совершенстве отлаженной системы комплектования казачьих военных формирований и порядка службы казаков;

- сосредоточение в казачьих регионах Северного Кавказа большого числа вернувшихся с фронтов строевых казаков, офицеров и генералов, не смирившихся с поражением в Первой мировой войне, испытавших преследования и лишения во время управления советскими органами власти;

- навыки казаков Северного Кавказа в военном деле, оказавшиеся востребованными во время вспыхнувших против Советской власти восстаний;

- возвращение на Кавказ сохранившего дисциплину отряда Л. Ф. Бичерахова, а также его последующее развертывание в эффективно действующую Кавказскую армию¹;

- деятельность на территории Северного Кавказа и Закавказья немецких, турецких и английских войск и частей, а также вооруженных формирований различных национальных государственных образований и националистических сил;

- ведение на территории Северного Кавказа боевых действий против Советской власти Добровольческой армией.

Данные факторы в конечном итоге во многом повлияли на процесс воссоздания и характер использования вооруженных формирований белого казачества Северного Кавказа в крупномасштабной вооруженной борьбе на Юге России в 1917–1920 гг.

По мнению автора, историю участия кубанского и терского казачества в Гражданской войне на стороне белых сил и воссоздание формирований казаков Северного Кавказа можно разделить на два периода, состоящих из 2-х этапов каждый.

Первый период (февраль 1917 г. – февраль 1919 г.), который характеризуется разложением армии Российской империи и активным втягиванием казачества в политическую борьбу различными противоборствующими силами, после Февральской революции 1917 г. в России.

¹ РГВА. Ф. 39779. Оп. 2. Д. 19. Л. 10.

Во время первого этапа этого периода свои посты покидают наказные атаманы Кубанского и Терского казачьих Войск. Казаки впервые за много лет избирают Войсковых атаманов из своей среды. Одновременно на Северном Кавказе лавинообразно нарастают межнациональные противоречия, сепаратистские настроения и со всей остротой встает земельный вопрос. В результате политическое противостояние войсковых структур с большевиками перерастает в военное противоборство и заканчивается установлением на территории казачьих формирований единоличной Советской власти.

Начало длившегося менее года второго этапа обусловлено восстаниями казаков Северного Кавказа весной – летом 1918 г. против власти большевиков. Они окончились в разное время, что связано с разобщенностью восстаний и характером боевых действий Добровольческой армии¹.

Вторым периодом (март 1919 г. – ноябрь 1920 г.) в диссертации рассматривается временной отрезок служебной деятельности кубанских и терских казаков в составе Вооруженных сил Юга России. Вхождение Кубанского добровольческого отряда в состав Добровольческой армии и последующая служба кубанских и терских казаков под командованием генерал-лейтенанта А. И. Деникина составляет первый этап данного периода. Нарастание противоречий между командующим Вооруженными силами Юга России и Законодательной Кубанской Радой осенью 1919 г. привело к размежеванию частей добровольцев и кубанских казаков в тяжелое время поражений.

Возобновление борьбы добровольцев и казаков после эвакуации из Новороссийска в Крым в марте 1920 г. дало начало второму этапу второго периода. Его окончание в ноябре 1920 г. связано с поражением войск генерал-лейтенанта барона П. Н. Врангеля и эвакуацией остатков Русской армии из Крыма за рубеж.

Анализ проблемы взаимоотношений кубанского и терского казачества с Белым движением Юга России, их подходов к созданию будущего российского государства, к региональной политике позволяет выделить следующие особенности строительства военной организации казачьих Войск на Северном Кавказе.

Выступая за единое российское государство и понимая общность исторических судеб России, Кубани и Терека, тем не менее казачество Северного Кавказа в условиях Гражданской войны попыталось создать собственное государственное образование с последующим его вхождением на правах автономии в

¹ РГВА. Ф. 40079. Оп. 1. Д. 1. Л. 29 ; Лехович Д. В. Белые против красных. Судьба Антона Деникина. М., 1992. С. 204-205.

состав обновленной федеративной России. Строительство подобного рода государства сопровождалось острым противоборством с Добровольческой армией. Руководство Белого движения Юга России стремилось восстановить жесткую систему управления. Слабо принималось во внимание желание кубанцев и терцев к устройству жизни на демократических началах. Не поддерживалась идея образования самостоятельных армий казачьих Войск Северного Кавказа. Сохранялись разногласия в вопросах будущего существования казачьих областей между командованием Добровольческой армии и органами управления казачества. Особенно это касалось Кубани.

Это обстоятельство отрицательно сказывалось на общем состоянии отношений с Вооруженными силами Юга России, моральном духе казаков и нежелании их до конца идти в борьбе с большевизмом¹.

Возрождая демократические традиции казачьего самоуправления и восстанавливая начала народоправства, казаки Северного Кавказа не имели опыта организации работы демократических институтов власти. Это наложило негативный отпечаток на принятие решений управленческими структурами Кубани и Терека, особенно в части, касающейся взаимоотношений с Белым движением Юга России. Им не хватало последовательности и продуманности, местничество и амбициозность казачьих лидеров не позволили создать условия для гармоничной работы органов власти и, как следствие, создать единое и действенное руководство, организованными партизанскими отрядами на территории Терской и Кубанской областей.

Деятельность законодательных и исполнительных органов власти края зависела от волеизъявления главного командования ВСЮР, что отражалось на частой смене состава правительства и отдельных руководителей Кубани и Терека, смене командования вооруженных формирований. Такой порядок управления не мог сделать управление частями эффективным.

Однако на фоне общего несогласия с командованием Добровольческой армии между терцами и кубанцами существовали отличительные черты развития. Для терцев ситуация усугублялась еще тем, что им приходилось вести борьбу с сепаратизмом горцев, а также с их бандитскими вылазками против казачьего населения, проживающего по соседству². Это подталкивало терцев к более тесному сотрудничеству с добровольцами и требовало от них более ло-

¹ Например, см.: ЦМА-МЛС. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. С. 41.

² На этом направлении командование ВСЮР держало армию, состоящую в основном из терских частей, численностью около 20 тыс. чел.

яльного отношения к стремлению к единоличной власти командования Добровольческой армии и тем самым не обостряло проблему формирования самостоятельной Терской армии.

Участие казаков в Юго-Восточном Союзе¹ было тесно связано с решением и определением политического союза Кубани, Дона и Терека и основных атрибутов ее государственности (особенно вопроса о создании армии). Если власти Кубани и Терека в идее формирования армий видели средство решения задачи по политическому самоутверждению этих казачьих Войск как административных единиц, то руководство Белого движения – лишь временную структуру переходного периода в построении «единой и неделимой России», и поэтому особо не торопились ее реализовывать. В такой ситуации о доверительных отношениях не могло быть и речи, что подчеркивало неустойчивый, временный характер их союза.

Казачье народовластие было далеко от идеала. Не было достигнуто полного взаимопонимания между казаками и населением невойскового происхождения по вопросу реального участия в управлении краем. Эта политика в полной мере касалась и привлечения на командные должности офицеров неказачьего происхождения². Представители власти терского и кубанского казачества неохотно шли на то, чтобы их вооруженными формированиями командовали неказаки. Как следствие, ввиду нехватки офицеров должности часто занимали малограмотные и слабые командиры. Недальновидная политика руководителей казачества Северного Кавказа стала одной из первопричин резкого возрастания социальной напряженности между казаками и иногородними и в конечном итоге способствовало краху Белого движения и победе Советской власти на Юге России.

Важной причиной поражения белого казачества в борьбе с большевиками на Северном Кавказе стало отсутствие единства в их среде. Не все казаки стремились всеми силами и средствами оказывать содействие в вооруженной борьбе. Значительное влияние имело также отсутствие стройной идеи борьбы за независимость, что не позволило сплотить все население Кубани и Терека в борьбе с одним противником. Многие казаки Северного Кавказа служили в частях Красной Армии, не приветствуя идею защиты Российской империи.

¹ См.: Вольная Кубань. 1917. 26 сентября. С. 3 ; Вольный Дон. 1917. 30 сентября. С. 2.

² См.: Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства: 1917-1920 : сб. документов: в 4 т. / под ред. А. А. Зайцева. Т. 1. С. 23.

Реорганизация Русской армии¹, а вместе с ней казачьих вооруженных формирований кубанцев и терцев проходила под воздействием социально-политических, экономических и военных факторов.

К экономическим факторам автор причисляет нехватку на территории Крыма промышленных объектов, высокоразвитого сельскохозяйственного производства и источников пополнения конского поголовья.

К группе факторов социально-политического содержания исследователь относит: малочисленность населения Крыма, которое не проявляло лояльность к новой власти и в незначительной степени влияло на укомплектование частей личным составом; не все лидеры кубанского и терского казачества поддержали главнокомандующего Русской армией и вели свою «самостийную» политику вне полуострова; недовольство части казаков добровольцами, которые, по их мнению, бросили их на произвол судьбы в Новороссийске; не все союзники поддержали политику барона П.Н. Врангеля. Так, преследуя свои меркантильные цели, Англия и Грузия заигрывали с Советской властью.

К военным факторам автор относит: малочисленность казаков, эвакуированных из Новороссийска в Крым без конского состава (17 тыс. кубанцев и около 1000 терцев)²; боевые успехи Русской армии в Северной Таврии; эвакуация формирований десанта генерала С.Г. Улагая из Кубани и армии генерала М.А. Фостикова из Грузии в августе-октябре 1920 г.

Учитывая развитие событий на Крымском полуострове, диссертант выделил три стадии реорганизации вооруженных формирований Кубанского и Терского Войск в составе Русской армии с апреля по ноябрь 1920 г.:

- первая – стадия воссоздания казачьих вооруженных формирований после эвакуации в Крым (с апреля по май)³;
- вторая – стадия реорганизации казачьих частей после захвата Северной Таврии (с июня по август);
- третья – стадия формирования белоказачьих частей терцев и кубанцев после десанта генерала С. Г. Улагая на Кубань и эвакуации армии генерала М. А. Фостикова в Крым (с сентября по ноябрь)⁴.

¹ Приказ главнокомандующего Вооруженными силами Юга России № 3049 от 28 апреля 1920 г.

² См.: *Ауский С.А.* Казаки. Особое сословие. М. ; СПб., 2002. С. 376.

³ См.: *Врангель П.Н.* Воспоминания : в 2 ч. 1916–1920 // Биографические справки С.В. Волкова. М., 2006. Ч. 2. С. 485–486.

⁴ Приказ главнокомандующего Русской армии № 3601 от 17 сентября 1920 г.

На основе проведенного исследования автор имеет возможность выявить и сформулировать **основные тенденции** в деятельности властных структур казачества Северного Кавказа и Белого движения Юга России по созданию и боевому применению белоказачьих вооруженных формирований в 1917 – 1920 гг.: определенное отличие в подходах, целях борьбы и устремлений в государственном строительстве России без большевиков; чередование ярко выраженных устремлений к объединению и разъединению совместных усилий в антисоветской борьбе; опора на богатый дореволюционный опыт организации службы казачества; стремление привлечь на свою сторону широкие казачьи массы и иное население Юга России.

Установлены и **характерные черты** в рассматриваемой деятельности: стремление к воссозданию традиционного для казачества демократического начала в управлении; желание сохранить земельную собственность казаков; восстановление службы казаков как обязательной; возобновление подготовки казаков и казачьих офицеров к воинской службе; принудительная мобилизация всех ресурсов Юга России на борьбу с Советской Россией; стремление воссоздать порядок комплектования казачьих формирований.

Обобщенный в диссертации исторический опыт по проблеме создания и боевого применения вооруженных формирований казачества Северного Кавказа в исследуемый период позволяет сделать некоторые **выводы**.

Во-первых, воинские традиции казаков Терека и Кубани, сложившаяся система подготовки казаков всех возрастов к действительной службе, отлаженный принцип комплектования частей¹ заложили основу для воссоздания частей и соединений высокой боеспособности, обладавших отличной слаженностью, мобильностью и высоким моральным духом. Но при этом противоречия между командованием Вооруженными силами Юга России и властными структурами казачества нередко вносили раскол среди противобольшевистских сил, что в итоге не могло не сказаться на военных аспектах.

Во-вторых, фронтовое казачество первоначально в подавляющей своей массе, устав от длительной войны и столкнувшись с активной революционной агитацией, заняло выжидательную позицию, не поддержав при этом в должной мере войсковые структуры власти. Только столкнувшись с политикой расказа-

¹ См. подробнее: *Соклаков А. Ю.* Комплектование казачьих формирований и порядок службы казаков Российской империи в XIX – начале XX в. : дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. С. 175-176.

чивания Советской власти, изъятием оружия и репрессиями, казаки в значительной массе перешли в стан сторонников Белого дела.

В-третьих, важным фактором в Гражданской войне на Северном Кавказе был вопрос межнационального противостояния. Усилия целого ряда казачьих лидеров, в том числе и попытки создать межнациональные органы власти, в конечном итоге так и не смогли предотвратить межнациональных столкновений в регионе. Причина этому, на взгляд автора, кроется прежде всего в острой нехватке земли для ряда групп населения Северного Кавказа. При этом наличие у казаков больших земельных наделов, являвшихся экономической основой существовавшего в то время порядка комплектования, расценивалось остальным населением как несправедливая привилегия.

В-четвертых, в ходе событий Гражданской войны на Юге России в высказываниях и поступках ряда политических и военных деятелей казачества Северного Кавказа проявилось стремление к большей автономии от ВСЮР¹, строительству собственных органов управления мобилизацией казачества на борьбу с Советской властью.

В-пятых, характерной особенностью боевого применения казачества во время Гражданской войны стало использование крупных соединений конницы, в частности конного корпуса К. К. Мамонтова. Аналогичная тактика была принята и командованием Красной армии. Конные корпуса Б. М. Думенко и С. М. Буденного, а позднее и конные армии выступили ударной силой в борьбе большевиков за победу в Гражданской войне.

В-шестых, противоречия между частью руководства казачьих войск Северного Кавказа и командованием Добровольческой армии, нехватка оружия и боеприпасов, экономических ресурсов, а также живой силы стали важными причинами поражения Вооруженных сил Юга России в противостоянии с Советской властью.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие уроки.

Урок первый. Анализ истории создания и боевого применения казачьих военных формирований на Северном Кавказе во время Гражданской войны в России, проведенный автором, подтверждает, что для обеспечения военного успеха необходимо: единение всех слоев общества, военного и политического руководства, придерживающихся принципами твердости и компромисса в принятии решений; наличие развитой экономической базы. В условиях начала XXI

¹ ЦМА-МЛС. Ф. 4. Оп. 1. Д. 104. С. 9.

в. нынешняя власть России должна принять во внимание, что экономическая и политическая независимость страны, с одной стороны, и межнациональный мир, с другой стороны, являются необходимым условием построения сильного государства и гармоничного общества, а также достижения своих внешнеполитических целей.

Урок второй. Трагический опыт Гражданской войны призывает не забывать ужасов этой войны для нашей страны и воинский героизм ее участников как с одной стороны, так и с другой. Автору представляется, что одним из необходимых условий недопущения Гражданской войны в будущем является ее комплексное изучение и информирование граждан России об истории казачества в начале XX в. Поэтому целесообразно расширять количество учебных часов, занятий, посвященных истории российского казачества. Активно использовать возможности телевидения, кино и Интернета, музейных фондов и средств периодической печати, освещающих историю и трагедию казаков России.

Урок третий. Исторический опыт развития событий на Юге России 1917 – 1920 гг. показал важность изучения всех форм и способов защиты Родины, включая приемы вооруженной борьбы и военной практики и искусства, нашедшие отражение в трудах по истории создания и применения вооруженных формирований кубанского и терского казачества в сложное время Гражданской войны в России. Поэтому в настоящих условиях преобразования Вооруженных сил целесообразно учитывать исторический опыт и этого сложного периода времени в отечественной истории.

Урок четвертый. Диссертация показала, что эффективность работы по сплочению воинских коллективов во многом зависит от наличия в Вооруженных силах отлаженной и работоспособной системы военного управления, базирующейся на проверенных временем отечественных исторических традициях, в том числе и периода Гражданской войны. Это обстоятельство настоятельно требует продолжения профессионального научного анализа богатого исторического материала, связанного с созданием и боевым применением казачьих формирований. Автору представляется, что творческое осмысление этого опыта может положительно сказаться на состоянии воинской дисциплины и, в общем, на профессиональной готовности Российской армии.

Урок пятый. Представленный в диссертации анализ архивных материалов, мемуаров и исторических исследований свидетельствует о том, что поступательная эволюция отечественной истории не должна быть изолирована от постулатов иностранных исследователей о периоде Гражданской войны в России.

Поэтому целесообразно наращивать взаимодействие исследователей из различных государств в изучении вопросов, посвященных истории казачества как в России, так и за ее границами.

VI. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Практическая значимость диссертации состоит в том, что опыт военного и политического руководства белого терского и кубанского казачества во время Гражданской войны по воссозданию и боевому применению казачьих вооруженных формирований, научно-теоретические положения, выводы, уроки и практические рекомендации, сформулированные автором на основе выполненного исследования, могут быть использованы в деятельности соответствующих государственных и силовых структур по организации и совершенствованию служебной деятельности российского казачества и патриотического воспитания молодежи.

Вводимые диссертантом в научный оборот новые архивные материалы могут быть использованы в учебном и воспитательном процессе высших военно-учебных заведений и при проведении научно-исследовательских работ.

Диссертация позволяет сформулировать некоторые **практические рекомендации**.

Во-первых, проблемы востребованности отечественного исторического опыта в военном строительстве и подготовке специалистов для Вооруженных сил Российской Федерации нуждаются в продолжении изучения опыта органов командования и управления Вооруженных сил Юга России, Кубанского и Терского казачьих Войск, сохраненного в исторических документах многих фондов центральных и региональных архивов и музеев, свидетельствующих о значении и месте казачества Северного Кавказа в России. Поэтому, по мнению автора, целесообразно на базе Военного университета сформировать исследовательскую группу для более детального анализа проблемы: «Казачьи формирования в событиях Гражданской войны в России».

Во-вторых, выполненная работа обозначила некоторые вопросы и проблемы, требующие научного исследования: Формирования Союза государственных образований Юга России; Подготовка командных кадров казачества Северного Кавказа; Казачество и народы Северного Кавказа – точки соприкосновения и узловые проблемы периода Гражданской войны в России; Истоки и проявления белого и красного террора на Северном Кавказе; Политические

портреты казачьих командиров и политических деятелей периода Гражданской войны в России. Для этого автор настоящей диссертации предлагает кафедре истории Военного университета включить данные темы в перечень перспективных исследовательских работ.

В-третьих, в целях дальнейшей консолидации гражданского общества в России диссертант полагает целесообразным осуществить на научной основе издание справочников, сборников документов и материалов по истории казачьих вооруженных формирований противоборствующих сторон в период Гражданской войны в России; к 90-летию окончания Гражданской войны в России под эгидой Военно-мемориального центра Генерального штаба Российской Федерации издать сборник аналитических материалов и документов по указанной проблеме.

В-четвертых, в целях упрочения морально-психологического состояния и воинской дисциплины личного состава Вооруженных сил Российской Федерации надлежит более эффективно использовать духовно-нравственный потенциал, накопленный за долгую историю российского казачества. Поэтому федеральным органам государственной власти, органам государственной власти российских субъектов, а также органам местного самоуправления муниципальных образований целесообразно:

- способствовать возрождению исторической практики учета и вневойсковой подготовки молодых казаков и находящихся в запасе казаков старших возрастов;

- оказывать всемерную поддержку кадетских образовательных учреждений для казачьей молодежи, а также учреждений начального и среднего профессионального образования, реализующих патриотическое воспитание с использованием традиций российского казачества;

- уделить повышенное внимание возрождению духовной нравственности и борьбе за моральный и физически здоровый образ жизни в молодежной среде;

- всемерно поддерживать толерантность в обществе в вопросах межрелигиозного и межнационального общения;

- при назначении на должности сержантского состава в подразделениях воинских частей учитывать имеющийся у выпускников казачьих кадетских корпусов и классов положительный опыт.

В-пятых, в системе военного образования при изучении таких дисциплин как «Отечественная история», «История войн и военного искусства» следует

предусмотреть включение отдельных разделов (курсов), посвященных изучению истории казачества Северного Кавказа.

В-шестых, вопросы боевой подготовки и применения вооруженных формирований кубанского и терского казачества во время Гражданской войны в России (1917 – 1920 гг.) целесообразно рассмотреть на военно-научных конференциях с участием ведущих отечественных и зарубежных ученых-историков, а также исследователей энтузиастов из различных регионов.

V. АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

Результаты проведенного диссертационного исследования обсуждались на кафедрах истории и истории войн и военного искусства Военного университета. Основные положения, выводы и практические рекомендации диссертационной работы излагались автором в научных докладах и сообщениях на научно-практических конференциях.

По теме диссертации имеются публикации общим объемом 2 п.л. :

1. Мухаяров М.Р. Казачество в контексте совершенствования военной организации Российской Федерации // Военная организация России: качественные параметры и вызовы времени : материалы международной научной конференции 26 апреля 2011 г. М., 2011. – 0,5 п.л.

2. Мухаяров М.Р. Казачество в Гражданской войне на Северном Кавказе в научных оценках и публикациях // Вестник Военного университета М., 2011. № 4.– 0,5 п.л.

3. Мухаяров М.Р. Белое казачество в Гражданской войне на Северном Кавказе в 1917–1920 гг. // Проблемы безопасности : интернет-журнал. 2011. № 4 (14). – 1 п.л.

М. Мухаяров

Подписано в печать 06.04.12 . Заказ 346
Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Тир. 70 экз.
Типография Военного университета.